

В результате проведения корреляционного анализа полученных результатов с целью установления взаимосвязи между базовыми ценностными ориентациями иностранных студентов и их ориентацией на религиозные ценности было установлено, что корреляция обнаружена между всеми девятью базовыми (секулярными) ценностями и религиозностью. Это означает, что секулярные ценностные ориентации для иностранных студентов не являются конечными жизненными целями, а обретают особый смысл с точки зрения включенности их в контекст божественного замысла. Для них труд, познание, общение существуют как ценностные ориентации ради стремления к более значимому ориентиру – Богу. Следовательно, сознание иностранных студентов направлено как на объективный (посюсторонний) мир с его житейской «мудростью», так и на мир небесный, духовный, божественный.

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что ценностные ориентации иностранных студентов, обучающихся в Белорусском государственном университете, могут быть обусловлены религиозной верой, а в структуре их ценностных ориентаций религиозная ориентация выступает в качестве метаориентации. Благодаря этому религиозная ориентация «упорядочивает» остальные ориентации в едином смысловом направлении.

Таким образом, ценностные приоритеты современной цивилизационной динамики должны учитывать, в том числе, и конфессиональный вектор развития. При выработке стратегии развития современного общества, которому свойственны поликонфессиональность, мультикультурализм, необходимо учитывать значимость для личности ориентации в том числе и на конфессиональные ценности, поскольку это связано с ее сущностным самоопределением в современном социуме. Высшим учебным заведениям Беларуси, в которых проходят обучение иностранные студенты, также необходимо учитывать конфессиональные особенности и ценностные ориентации данных студентов, что поможет избежать проблем в процессе межличностного общения, способах их адаптации в другой стране.

Литература и источники:

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник [2015] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015.

ФИЛОСОФИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ПОЗНАНИИ ЕГО ПРИРОДЫ

Шульга Е. Н. (Москва, Россия)

Основная тенденция развития современной науки характеризуется ростом теоретического знания и появлением таких сложных проблем, которые невозможно решить, опираясь исключительно на единственное

конкретно-научное знание. Это стимулирует развитие философской мысли в направлении поиска новых подходов и методов, пригодных для решения самого широкого комплекса проблем или даже приемлемых для целой системы знания. Вместе с этой очевидной тенденцией принципиально междисциплинарный характер современной научной проблематики делает актуальным поиск приемлемой методологии, адекватной объекту исследования. И хотя один и тот же объект оказывается в центре внимания разных дисциплин, определяющих свое проблемное поле исследований, тем не менее, именно многоаспектная природа человек, рассуждения о человеке на уровне научного знания и знания философского требуют конкретизации и обоснования. Поэтому соотнесенность конкретно-научного и философского знания – это первое необходимое условие как в рассмотрении природы человека и особенностей его познания, так и в понимании его когнитивных способностей.

Существуют философские вопросы и проблемы, которые можно назвать *классическими* или «вечными», но не потому, что они представляются неразрешимыми, а в силу того, что постоянно дискутируются. Такого рода проблемы возникают относительно понимания природы и сущности человека. Сама по себе проблема человека – сложная и многоаспектная; между тем современное состояние естественнонаучного знания, в частности, результаты биологических наук, часто поднимают проблематику человека на такой высокий философский уровень рассмотрения, который предполагает использование всего аппарата философии, привлекаемого для объяснения тех или иных *природных* характеристик человека. С другой стороны, философский подход к биологической проблематике в целом, а также философский взгляд на некоторые аспекты естественнонаучного знания о человеке, помогает преодолеть те методологические трудности, которые с неизбежностью возникают у современных биологов (антропологов, генетиков, медиков и т.д.) при решении проблем, непосредственно связанных с пониманием эволюционной природы человека. И если долгое время биологическая наука признавала реальным только то, что доступно наблюдению и поддается верификации, то с появлением теории эволюции некоторые фундаментальные характеристики эволюционной концепции, перенесенные на физические, умственные и нравственные качества человека, дали толчок для развития идей, концепций и даже целых дисциплин, которые оказались достаточно привлекательными для исследователей. Более того, результаты биологического комплекса дисциплин и отдельные понятия эволюционной теории стали широко использоваться для объяснения специфики процесса человеческого мышления, познания, и даже в методологии науки. Например, в объяснении основных процессов миграции идей, смены научных революции или конкуренции научных теорий. Такое положение дел в науке не случайно.

Дело в том, что в становлении и развитии *европейского рационализма* уже со времен античности мы обнаруживаем и особо выделяем три важных принципа познания, которые не теряют свой первоначальный смысл и

сохраняют эвристическое значение сегодня. Это так называемые три «о»: *описание – объяснение – обоснование*. Данная триада познавательных установок – последовательность акта познания не только не теряет своего эпистемологического и методологического значения, но может характеризоваться как базис современного научного исследования, в особенности на том его уровне развития, когда становится актуальным философское осмысление той или иной проблемы, идеи или теории.

Начиная свой путь с описания, движение исследовательской мысли переходит к объяснению, и только затем выходит на уровень обоснования. Именно здесь, на уровне обоснования (идей, отдельного положения или концепции в целом) научное исследование может обрести философски значимые черты знания, где единичные факты объединяются в целую систему и т.д. Все это позволяет сделать вывод, что философский уровень организации научного знания связан непосредственно с задачей обоснования. Между тем, так называемый язык науки, в особенности, если наука превосходит степень своего обоснования, все чаще используют язык биологии. Так, о теориях мы говорим, что они подвергаются *изменению* и *отбору* и подобно генетическим мутациям постоянно возникают новые варианты теорий – одни из них способны выжить в конкурентной борьбе или под натиском критики, *адаптируются* к новым условиям, а другие подвергаются стагнации или уходят на периферию истории науки.

Не случайно, как в науке, так и в биологической эволюции эволюционный успех имеет собственные основания – это способность теории сохранять свой теоретический статус и при этом обладать смыслом общего характера, как общенаучного, так и философского значения. Это касается, в частности, *выживания* объективного знания в случае, если теория аргументирована, обоснована, а идеи, которые она передает, достаточно истинны и информативны. На этом пути (пути становления научно-теоретического знания) можно наблюдать *эволюцию методов*. Интересно при этом отметить, что метод проб и ошибок в своем сконцентрированном виде и целенаправленной форме способен приблизить ученого к научному открытию – именно он рассматривается многими философами науки (например, Поппером) как единственный способ его осуществить.

Итак, наделять все сущее *смыслом* и многое из обнаруженного – *истинностью* и *ценностью* – таков путь философа. Биолог же не ищет смысла, он задается вопросом: каким образом некоторые признаки служат сохранению вида? Он спрашивает себя: каким образом тот или иной исторически сформировавшийся видовой признак способствует сохранению вида. Поэтому использование смысловых характеристик по отношению к различным проявлениям жизни, было бы своевременной задачей. В случае, если в центре нашего внимания человек как сознательное существо, то наиболее сложным и, одновременно, интересным представляется поиск таких аспектов описания природы сознания человека, которые позволяют понять и объяснить сущностные проявления сознания как функции организма.

Конечно, ключевым понятием сознания является опыт в том случае,

конечно, если мы хотим подчеркнуть деятельностный характер функционирования сознания. Поэтому сознание, или субъективный опыт будет рассматриваться через другие его характеристики когнитивного свойства, т.е. через все то, что организует и направляет субъективный опыт. Это восприятие и мышление – именно совокупность этих когнитивных факторов сознания создают основу такого ментального состояния, которое затем характеризуется как выражение феноменов сознания. Проблема объяснения феноменальных качеств сознания как раз и есть проблема объяснения сознания.

Как можно заметить, философия, изучая проблему сознания, находится на этапе описания и подбора близких смысловых понятий, адекватно отражающих особенности функционирования сознания. Ученые говорят о высшей нервной деятельности, философы рассуждают о различных ментальных проявлениях сознания. При этом так называемые когнитивные науки, активное развитие которых мы наблюдаем сегодня, выходят на уровень объяснения, объединяя результаты смежных дисциплин, в центре внимания которых человек, его мышление и сознания. При этом целью когнитивных поисков является понимание природы человека, и на этом уровне следует ожидать философских обобщений как условия реализации последовательности науки в ее движении от описания к объяснению и обоснованию. Именно на этом пути я вижу перспективы исследования, где объединяется естествознание и философия.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Шумакова О. А. (Сергиев Посад, Россия)

Процесс профессионального становления будущего учителя английского языка чрезвычайно многогранен и включает множество значимых аспектов, одним из основополагающих из которых является культурологический аспект. В контексте нашего исследования было важно обратить внимание на структурные компоненты системы профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка в вузе. В связи с этим целесообразно обращение к исследованию А.В. Деркача, в котором автор, определяя специфику подготовки специалистов японского языка, способных к межкультурной коммуникации, обращает внимание на взаимопроникновение в процессе образования двух подсистем: подсистемы японского языка и собственно подсистемы обучения японскому языку [1]. Автор особо выделяет значимость своеобразия изучаемого языка для функционирования общей системы подготовки. Данный подход может быть экстраполирован в систему подготовки будущего учителя иностранного языка с учетом специфики подсистемы изучаемого языка. На это указывают

